

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.746
20 August 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
20 августа 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Дембинский (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 746-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для меня честь вступить на пост Председателя Конференции по разоружению на заключительной части сессии 1996 года. Будучи лично активно причастен к процессу переговоров по ДВЗИ с его начала в 1994 году – сначала в качестве Председателя Рабочей группы 2, а потом в качестве Председателя собственно Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, я с нетерпением ожидал польского председательства на КР в конце сессии 1996 года. Я горячо надеялся, что именно на этом этапе мне доведется своим председательским молоточком освятить окончательный консенсусный текст ДВЗИ. Но сейчас такая моя надежда, по-видимому, не материализуется. Тем не менее, как я уверен, Председатель Специального комитета посол Яап Рамакер, будучи первым оратором в моем списке, отразит в своем докладе наличие переговорной летописи, которая бесценна уже сама по себе.

Как у Председателя Конференции по разоружению, срок полномочий которого продлится до конца 1996 года, у меня будет ряд проблем, с которыми надо будет разобраться. Я буду оставаться в тесном контакте со всеми членами КР и буду рассчитывать на тесное сотрудничество с ними в продвижении работы, начатой моим непосредственным предшественником послом Перу Уррутия, а также уважаемыми представителями Пакистана и Нигерии.

На данном же этапе я хотел бы засвидетельствовать свое удовлетворение в связи с тем, что благодаря продемонстрированному всеми духу примирения с приемом 23 новых членов был успешно урегулирован давно назревший вопрос о расширении КР. В этой связи я намерен продолжать консультации относительно наиболее подходящего подхода к рассмотрению остающихся 13 заявок на вступление в членский состав, включая возможность назначения специального координатора.

По природе вещей заключительная часть годовой сессии КР возлагает на Председателя урегулирование проблем, имеющих отношение к повестке дня и программе работы предстоящей сессии КР. И в этой связи я рассчитываю на доклад посла Меглауи относительно его консультаций по обзору повестки дня КР. Его выводы станут для нас бесценным подспорьем при подготовке к плавному началу сессии 1997 года. Я со своей стороны, в соответствии с мандатом, предоставленным Председателю в начале текущей сессии, буду продолжать усилия своих предшественников, с тем чтобы определить, как можно было бы лучше всего заняться проблемой ядерного разоружения.

Весьма злободневно встает также вопрос о программе работы. В отличие от 1996 года, когда КР концентрировала свое внимание на переговорном процессе, проходившем в рамках только одного вспомогательного органа, надо будет рассмотреть возможность реактивизации вспомогательных органов, которые либо функционировали, либо официально учреждались в прошлом. Через координаторов групп или как-либо иначе я буду

(Председатель)

поддерживать тесные контакты с членами КР, с тем чтобы активно вести рассмотрение вопроса о воссоздании специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентности в вооружениях и прекращению производства расщепляющегося материала. Нужно будет также серьезно заняться рассмотрением аспектов обычных вооружений, где, как и в сфере противопехотных наземных мин, было бы полезно изучить осуществимость конкретных переговоров, как это предлагали некоторое время тому назад многие делегации, и в том числе польская.

По мере приближения Конференции по разоружению к концу текущей сессии непосредственной и практической заботой Председателя станет, разумеется, составление годового доклада. Однако я убежден в том, что в связи с этим докладом я смогу опереться на содействие всех делегаций, а также на квалификацию, поддержку и неоценимую помощь со стороны уважаемого Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила и их компетентного персонала из секретариата.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и представители Индии и Пакистана. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Нидерландов Рамакеру, который в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний представит доклад этого Комитета, как он содержится в документе CD/1425.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад видеть Вас сегодня на посту Председателя Конференции. Похоже, таков наш удел - в решающие моменты переговоров по запрещению ядерных испытаний и Вам и мне доводится тесно сотрудничать между собой. Мне дважды довелось быть Вашим преемником: в 1995 году в качестве Председателя рабочей группы, занимавшейся правовыми и институциональными вопросами, а в этом году - в качестве председательствующего на переговорах как таковых. И теперь Вы вновь будете играть кардинальную роль в качестве Председателя Конференции. Заверяю Вас в том, что я буду всячески поддерживать Ваши усилия.

Сегодня я беру слово для того, чтобы представить доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который был одобрен Комитетом в прошлую пятницу и который имеется сейчас в наличии у делегаций в качестве документа CD/1425. В докладе прослеживаются те шаги, которые привели нас к проекту текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - итогу длительного и нелегкого переговорного процесса. В докладе фигурируют также позиции делегаций в связи с этим договорным текстом. В большинстве случаев эти позиции проникнуты поддержкой этого текста. Однако, несмотря на выраженную поддержку и к моему большому сожалению, Специальный комитет был вынужден прийти к выводу о невозможности достичь консенсуса ни относительно текста, ни относительно его препровождения Конференции по разоружению.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

В своей консенсусной резолюции 50/65 от 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций просила Конференцию по разоружению завершить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, с тем чтобы этот договор можно было открыть для подписания к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. На протяжении моего срока полномочий в качестве Председателя на переговорах по запрещению ядерных испытаний я руководствовался предельным сроком, который установило для нас международное сообщество. И мне думается, что в ответ на прозвучавший призыв Конференции по разоружению теперь надлежит представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о своей работе. Поэтому я рекомендую Конференции принять доклад Специального комитета и представить его Генеральной Ассамблее.

С 23 января с.г. мне довелось председательствовать на переговорах с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мое председательство совпало с ключевым периодом на переговорах по запрещению испытаний, ибо, как всем стало ясно, настало время свершить договор, которого так долго ждал мир. С тех пор прошло немногим больше полугода, и нам удалось добиться колоссального прогресса в реализации этой цели. Пожалуй, широкое распространение получило понимание того, что с последней версией проекта текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, как она содержится в рабочем документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, Специальный комитет достиг крайних пределов того, о чем можно было бы договориться на переговорах. Так что многие страны, представленные на Конференции по разоружению пришли к выводу о том, что несмотря на остающиеся озабоченности они могут принять проект договора в его нынешнем виде.

Я в долгу у всех моих коллег, которые способствовали достижению этого результата. Особенные слова благодарности хотелось высказать двум моим сочленам из состава бюро – послу Российской Федерации Берденникову и послу Египта Захрану. Их мудрость и советы внесли бесценный вклад в наше конечное достижение. Но текст договора было бы невозможно создать без содействия многих помощников. Поэтому я выражаю особенную признательность многочисленным помощникам Председателя Специального комитета и двум рабочим группам, а также, уже на более позднем этапе, – посредникам. И наконец, хотелось бы особо поблагодарить секретариат за эффективность и содействие. В свое время у меня еще будет возможность более обстоятельно поблагодарить каждого, кто столь целеустремленно вносил свой вклад в работу Специального комитета.

Лично для меня председательство на переговорах по запрещению ядерных испытаний стало трудной, но очень отрадней задачей. И я признателен за то сотрудничество и понимание, которое я на протяжении всего срока своих полномочий встречал со стороны всех делегаций, собравшихся сегодня в этом зале. Я признателен также за многочисленные знаки поддержки и одобрения, которые я получал со всех уголков мира. И хотя в решающие моменты избирать курс действий мне приходилось одному, я, таким образом, никогда не чувствовал себя одиноким.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я намерен предложить Конференции вынести на решение доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который только что был представлен послом Рамакером, как только мы исчерпаем список ораторов. А теперь я даю слово представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, пожалуйста, примите мои поздравления со вступлением на председательский пост. С Вашим обширным опытом переговоров по ДВЗИ на этом форуме в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и Председателя одной из двух рабочих групп Вы, как никто, обладаете компетентностью и правом возглавлять эту сессию Конференции. Моя делегация хотела бы выразить признательность предыдущему Председателю послу Перу Уррутия за то, как спокойно и вместе с тем конструктивно он исполнял свои, должно быть, крайне безотрадные обязанности.

Нам только что был представлен доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, и представлен он был грозным Председателем Комитета послом Нидерландов Рамакером. Говоря так сейчас, я вовсе не осыпаю его любезностями, ибо он все еще является Председателем и работа Специального комитета все еще требует завершения. Однако я не могу не воспользоваться возможностью для того, чтобы поблагодарить его за те неустанные усилия, которые он при поддержке со стороны своей делегации спокойно и целеустремленно предпринимал по руководству дискуссиями Специального комитета. Обо всем этом говорит и вот только что представленный нам доклад. К сожалению, нам пока не удалось, несмотря на всемерные усилия всех делегаций, достичь консенсуса по ДВЗИ. В ходе переговоров было представлено несколько текстов. И как явствует из доклада, имеет место, пусть и условная, но поддержка одного из них, предложенного послом Рамакером 14 августа. Но ясно и то, что многие другие страны – главным образом из Группы 21 нейтральных и неприсоединившихся стран – имеют серьезные оговорки по этому тексту. Более того, многим хотелось бы продолжать переговоры, с тем чтобы нам удалось, по-видимому, достичь результата, по которому нам поручено вести переговоры, а именно: универсального и разработанного на основе многосторонних переговоров консенсусного текста. К сожалению, это нам не было суждено.

На протяжении двух с половиной лет мы занимались интенсивными переговорами с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. С годами ДВЗИ стал символом надежды на прогресс в области ядерного разоружения. В 1995 году Индия стала инициатором призыва к заключению ДВЗИ и стала соавтором многих резолюций, которые помогли нарастить подкрепляющую его международную динамику. И поэтому очень жаль, что нынешние усилия отнюдь не соответствуют тому, на достижение чего мы рассчитывали.

В январе 1994 года мы вооружились мандатом на "интенсивное проведение переговоров по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, укреплению мира и безопасности".

(Г-жа Гоуз, Индия)

Он отражал разные цели, к которым стремились делегации, но он отражал и настоятельную необходимость обеспечения баланса. И наш подход к переговорам состоял в том, чтобы постараться обеспечить такой баланс. К сожалению, текст, который был представлен Председателем в его последнем варианте от 14 августа, не отражал этого баланса, а стало быть, и не отвечал мандату. Как мы полагаем, этот текст, по сути дела, игнорирует смысл мандата. Стоящая перед мировым сообществом в завершающие годы столетия неотложная задача – обуздать вертикальное распространение и качественное совершенствование ядерного оружия и продвинуться к тому, чтобы устранить ядерное оружие с лица земли, – провозвестником чего стал бы ДВЗИ, по-прежнему находится за пределами нашей досягаемости.

По мере того, как разворачивались переговоры, мы становились свидетелями того, как отходил от мандата эволюционирующий текст. И тут у нас есть кое-какой опыт. Договор о нераспространении ядерного оружия, бессрочная пролонгация которого произошла в 1995 году, также был выдвинут по инициативе Индии и других стран в качестве крупной разоруженческой меры, но в ходе переговоров он был извращен в такой мере, что расколол мир на обладателей и необладателей. А его бессрочной пролонгацией была предпринята попытка навсегда легитимизировать наличие ядерного оружия в руках у горстки государств, обладающих ядерным оружием. Доводы, выдвинутые этими странами в Международном Суде сразу же после пролонгации ДНЯО, воспроизвели их понимание на тот счет, что ДНЯО не только легитимизировал бессрочное обладание ими ядерным оружием, но и их право на его применение. И мир оказался бессрочно отягощен дифференцированным представлением о суверенитете: один имеет право на ядерные вооружения, а другой – нет. А это не может стать той основой, на базе которой можно было бы созидать разумный и надежный миропорядок. ДВЗИ должен олицетворять собой исторический переход человечества к реализации общей цели – построению мира, свободного от ядерного оружия. В ходе переговоров по ДВЗИ мы пытались своими конструктивными предложениями устранить кое-какие из этих недостатков. Первым делом мы предприняли попытку поместить ДВЗИ в рамки разоруженческой структуры, определив его как первый шаг в процессе достижения ядерного разоружения в пределах определенных временных рамок. С учетом того, что были проигнорированы ссылки на ядерное разоружение, фигурирующие в других договорах, мы сочли, что такая ссылка была бы более уместной в постановляющей части договорного текста. Мы не пытались навязать конкретные временные рамки, что, как мы понимаем, требует детального рассмотрения. Мы добивались лишь изъявления приверженности, которое стало бы своего рода катализатором для многосторонних переговоров по ликвидации ядерного оружия в пределах разумного промежутка времени. Уже сама такая попытка придавала бы необратимый характер соответствующей динамике.

Как мы всегда считали, цель ДВЗИ состоит в том, чтобы положить конец развитию ядерных вооружений. Все мы хорошо отдаем себе отчет в том, что ядерно-взрывная технология является лишь одной из технологий, которыми располагают государства, обладающие ядерным оружием. Даже с запрещением взрывных испытаний технологии,

(Г-жа Гоуз, Индия)

связанные с докритическими испытаниями, высокотехнологичным компьютерным имитированием с использованием обширных данных, полученных от прежних взрывных испытаний, а также с оружейно-прикладным использованием лазерного зажигания, приведут к появлению ядерного оружия четвертого поколения. Ведь разве не факт, что происходит стимулирование оружейных исследований и разработок в связи с этими технологиями? Поэтому-то наша цель и была связана с договором о поистине всеобъемлющем запрещении испытаний, а не просто с договором о запрещении испытательных ядерных взрывов. Много лет нам твердили, что ДВЗИ невозможен, ибо требуются испытания на предмет безопасности и надежности существующих ядерных вооружений. Мы и тогда ставили это под сомнение, а вот теперь мы убедились в своей правоте. Сегодня с точки зрения прекращения разработки новых ядерных вооружений государствами, обладающими ядерным оружием, подземно-взрывная технология имеет не большее значение, чем запрещение атмосферных испытаний в 1963 году. Поистине же всеобъемлющий договор должен был бы низвести ядерно-оружейную технологию на уровень каменного века.

Несмотря на наши усилия, эти озабоченности остались втуне, да индийские предложения и не получили адекватного рассмотрения. Проект текста, как он формировался на наших глазах, стал предметом озабоченности. И несмотря на то, что в ходе переговоров мы неоднократно подчеркивали эти озабоченности, мы обнаружили, что в тексте, представленном Председателем в мае в качестве "платформы для достижения окончательного согласия", они были проигнорированы. Мы четко заявили тогда, что мы не могли бы подписаться под этим текстом. В более поздней версии, выдвинутой Председателем, эта ситуация не претерпела изменений. И в результате мы вынуждены были повторить, что Индия не могла бы присоединиться к председателскому проекту договорного текста.

После того, как мы сообщили о своей позиции, в последующей пересмотренной версии председателского текста была модифицирована статья о вступлении в силу, и как представляется, это было сделано по настоянию небольшого числа стран с явной целью навязать Индии соответствующие обязанности и поставить ее в такое положение, в котором ей вовсе не хотелось бы оказаться. Эта процедура, принятая несмотря на заявление Индии о десолидаризации с проектом текста, была весьма негативно воспринята у нас в столице. И мы были бы склонны рассчитывать на более транспарентное функционирование КР. На международных переговорах и в международном праве беспрецедентным явлением является такая практика, чтобы какую бы то ни было суверенную страну лишали права свободного согласия на присоединение к тому или иному международному договору. Поэтому мы выражаем самое серьезное возражение против формулировки статьи XIV председателского текста. Тем, кто настаивает на этом положении, было хорошо известно о четкой позиции Индии по этой статье. Так зачем же, невзирая на последствия, проявлять такую настойчивость? КР представляет собой многосторонний переговорный форум суверенных государств. И настаивать на таких положениях, что идет вразрез с международно-правовыми нормами и практикой, значит подрывать престиж и убедительность КР, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Только что изложенное мною восприятие председательского текста разделяется на самых разных участках индийского политического ландшафта. Председательский текст не служит цели содействия реализации универсальных разоруженческих задач. Этим текстом никоим образом не учтено продолжающееся развитие и распространение ядерных вооружений у нас в регионе, что вызывает у нас озабоченности по поводу своей национальной безопасности. Далее, столь же энергичное неприятие вызывает попытка силового нажима, получившая отражение в статье о вступлении в силу. И нам очень жаль, что несмотря на наши соображения и усилия в плане иного подхода, не было сочтено возможным предпринять этот шаг. Такой отказ признать наши законные озабоченности не оставил Индии иного выбора, кроме как воспротивиться принятию председательского текста в Специальном комитете. И мы по-прежнему возражаем против этого текста. Поэтому мы не были бы склонны согласиться на его препровождение нашей Конференцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в каком бы то ни было виде. Мы отдаем себе отчет в том, что в резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи выражена готовность Генеральной Ассамблеи возобновить рассмотрение ею пункта 65 относительно ДВЗИ до пятидесятой первой сессии с целью одобрения текста. У Конференции по разоружению пока нет текста ДВЗИ, который она рекомендовала бы Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем мы неизменно сохраняем свою приверженность ядерному разоружению путем продолжения работы над реализацией такой цели, как построение мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению на этом решающем этапе наших переговоров. Мы верим, что Вы, как никто другой, преуспеете в том, чтобы хоть что-то спасти от наших переговоров по ДВЗИ и тем самым сохранить роль и функции этого форума. Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, поздравить Вашего предшественника посла Перу Уррутия в связи с тем, как благополучно и действенно он исполнял свои функции в тех трудных обстоятельствах, которые складывались в прошлом месяце. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, вновь поблагодарить Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Рамакера за ту выдающуюся работу, которую он проделал при поддержке своей исключительно умелой делегации.

Пакистанская делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что после двух с половиной лет мучительных переговоров одна страна не позволяет Конференции по разоружению вынести рекомендацию относительно принятия или представления договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Пакистан уже изложил свои взгляды на недостатки проекта договора, содержащегося в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2. Сфера охвата этого договора должна была бы быть более всеобъемлющей. Она должна была бы включать более четкие обязательства в отношении ядерного разоружения и в отношении недопущения дальнейшего развития ядерного оружия. Она должна была бы включать более категоричные

(Г-н Акрам, Пакистан)

гарантии против злоупотребления процедурами инспекций на месте и национальными техническими средствами при проверке соблюдения договора. Мнения Пакистана по этим аспектам проекта договора и наши интерпретации по некоторым из его ключевых положений отражены в докладе Специального комитета в документе CD/1425.

Несмотря на несколько его недостатков, Пакистан готов одобрить этот проект договора в качестве основы для консенсуса и препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на предмет принятия. Мы по-прежнему считаем, что ДВЗИ может и должен стать первым шагом в процессе ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Этот договор поможет сдержать разработку новых типов ядерного оружия и качественное развитие существующих ядерных вооружений. Этот договор будет самым решительным образом способствовать ядерному нераспространению, и особенно в нашем регионе.

И здесь и кое-где еще поговаривают о том, что оппозиция ДВЗИ исходит из невероятного источника. Но это мнение тех, кто, быть может, не посвящен в ядерную историю Южной Азии. С самого начала Пакистан со знанием дела выражал свою озабоченность по поводу ядерных амбиций своего восточного соседа: когда в начале 60-х годов вне всяких гарантий приобретались ядерные объекты; когда скрытно производилось перенаправление расщепляющегося материала для строительства ядерного устройства; когда в 1974 году по ту сторону нашей границы под маркой "мирного ядерного взрыва" была взорвана ядерная бомба; когда под маркой мирной программы для космического пространства разрабатывался баллистический ракетный потенциал; ну и, наконец, когда предпринимаются попытки развернуть вдоль нашей границы ракеты малой дальности, способные нести ядерные заряды, и ведется разработка ракет средней дальности.

Ядерная доктрина страны, которая заблокировала ДВЗИ у нас на Конференции, поистине отмечена печатью фарисейства. В конце концов ее бомба была окрещена мирным ядерным взрывом; ее ракета средней дальности была наречена "демонстратором технологии". Когда же Пакистан предложил создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия, когда мы предлагали двусторонние или региональные полномасштабные гарантии или двусторонние или региональные обязательства против ядерного распространения, — нас сосед говорил нам в ответ, что он может принять только глобальные меры, которые обязывали бы и государства, обладающие ядерным оружием. Так вот ДВЗИ и является такой мерой. Но и он тоже отвергается. На наш взгляд, мотивы этого вполне очевидны. Они не проистекают из какой бы то ни было моральной приверженности глобальному ядерному разоружению.

Когда в 1993 году эта страна выдвигала идею этого договора на Генеральной Ассамблее, предложившей начать переговоры по ДВЗИ, она не настаивала на положении об увязке договора с обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, по поводу "хронологических" рамок для ядерного разоружения. Вероятно, она рассчитывала, что договор так и не выйдет на этот этап. Пакистан поддерживает заключение хронологически конкретной программы ядерного разоружения. Мы, вместе с 27 другими странами — членами Группы 21, стали инициаторами такого предложения. Но настаивать на том,

(Г-н Акрам, Пакистан)

чтобы в качестве предпосылки для вступления в силу ДВЗИ ядерные державы прежде взяли на себя обязательство в отношении такой программы, – это явно нереалистично и неразумно. На наш взгляд, это явная уловка для того, чтобы уклониться от обязательства по договору о запрещении ядерных испытаний, наложить вето на насущную разоруженческую меру, которая пользуется чуть ли не универсальной поддержкой. Сегодня с улыбающегося Будды сорвана маска, и перед нами предстал лик богини войны. Лидеры нашего соседа провозгласили, что они сохраняют открытым для себя ядерный выбор, что они оставляют за собой право проводить ядерные испытания, что они будут продолжать свои программы по ракетам малой и средней дальности.

Письма и жесты примирения не сняли, а упрочили вето на договор. Адресованные этой стране заверения, что она может оставаться вне договора, но пусть только не блокирует его препровождение Генеральной Ассамблее, еще больше утвердили ее в неприятии ДВЗИ. Более того, все это подало неверный сигнал и нам остальным, кому было предложено поддержать этот договор. И народ Пакистана, который много лет страдал от дискриминационных нажимов и наказаний, не может не удивляться таким двойным меркам.

От имени правительства Пакистана я хотел бы официально заявить, что любой шаг нашего соседа в сторону ядерной эскалации получит соответствующий ответ с целью ограждения нашей национальной безопасности. Мы не приемлем ни дискриминации, ни двойных стандартов. Мы не приемлем односторонних обязанностей и обязательств.

Все мы отдаем себе отчет в том, что ДВЗИ, подобно фениксу, вполне может возродиться из пепла на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Но Пакистан склонен с сожалением воспринимать любую процедуру, реализуемую в обход Конференции по разоружению – единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Должно быть ясно, на ком лежит ответственность за соответствующее размывание роли и функций КР. Мы надеемся, что в ходе последующих усилий не будет сделано ничего такого, что размывало бы сформировавшийся широкий консенсус по проекту договора. В частности, всякие попытки изменить фигурирующее в статье XIV договора условие о том, что для его вступления в силу договор должен быть подписан и ратифицирован всеми государствами, способными обладать ядерным потенциалом, уничтожит консенсус по договору. Позволить одной стране, способной обладать ядерным потенциалом, стать вне ДВЗИ значило бы убить всякую надежду на глобальный договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Я вижу, слова просит уважаемый делегат Ирана. Г-н посол, предоставляю Вам слово.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я горячо поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя, да я поздравляю и нас самих в связи с тем, что нам удалось заручиться умелым руководством на этом последнем этапе работы Конференции. Я выражаю благодарность и признательность уходящему Председателю послу Уррутия за искусное ведение нашей работы на протяжении последнего месяца.

Откровенно говоря, я не без колебаний брал слово после прозвучавших двух выступлений, но тем не менее, поскольку мы находимся на важном этапе работы, я не могу не сказать несколько слов.

Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, его члены и особенно его Председатель посол Рамакер заслуживают и не могут не заслуживать одобрения. Сделано многое. Достигнуто много свершений. Ценой усердной и целеустремленной работы, терпения, настойчивости и глубокого чувства сотрудничества, что относится к числу благородных свойств этого уникального форума и этого особенного коллектива, был скомпонован – кирпичик за кирпичиком – ожидавшийся много десятилетий договор. Однако в этом отношении Комитет был захлестнут им же самим навязанной самому себе спешкой и дрейфовал в сторону обретения некоей нездоровой склонности по мере того, как переговоры перемещались за закрытые двери и стали ограничиваться исключительно узкой группой государств, тогда как другие оставались на подхвате. Не последовало за этим и реальных консультаций. Выяснялись мнения по остающимся проблемам, но что касается какого-либо их рассмотрения, то тут выдвигался некий туманный, но довольно жесткий довод на тот счет, что тут есть только один подступ – по принципу "либо да, либо нет", и дверь тотчас же захлопывалась, а ведь такого подхода следовало бы избегать, да он и вообще нежелателен. Конечно, мы не высказали возражений против того, чтобы Специальный комитет – либо из-за отсутствия уж хотя бы чувства самоуважения, либо просто от усталости, а, быть может, и по какой-либо иной, неведомой нам причине, – мог поспешно сообщить Конференции по разоружению о неконсенсусной ситуации, хотя мы по-прежнему находим такую процедуру неуместной и ненормальной, но мы и не склонны не соглашаться с ее использованием здесь. Однако сейчас наша Конференция оказывается в состоянии по-новому и трезво взглянуть на эту ситуацию и в остающееся у нее время предпринять всемерные усилия к тому, чтобы изучить всякую возможность для достижения консенсуса, позволив тем самым недоношенному младенцу, извлеченному из чрева акушерскими щипцами, постепенно адаптироваться к реальностям и требованиям внеутробной жизни. И здесь, разумеется, нужен искусный, сострадательный и деликатный подход, ибо чересчур поспешный обрыв пуповины может причинить непоправимый ущерб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

А сейчас мне хотелось бы предложить Конференции принять решение по докладу Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащемуся в документе CD/1425. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот доклад? Как я вижу, возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как видно, все еще требуются дальнейшие консультации для достижения согласия относительно того курса действий, который следует избрать в связи с только что принятым нами докладом Специального комитета, с тем чтобы позволить Конференции достичь решения на следующем пленарном заседании в четверг, 22 августа. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 августа, в 10 час. 00 мин., в этом зале.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.